

Перевод: LAIT

Глава 85 - Властный поцелуй Его Высочества.

Тонкие, но отчетливо сочлененные пальцы мягко соприкоснулись с верхней частью ее запястья. Байли Цзя Цзюэ медленно поднял голову и посмотрел на нее, пара глаз, обладающих очарованием, околдовали бы разум любого, кто бы их ни увидел...

Вэй Вэй в этот момент осознала, что они двое оказались слишком близко друг к другу, настолько близко, что их ресницы касались друг друга.

Вэй Вэй нахмурила свои длинные, стройные брови и собиралась оттянуть свою руку назад, но вместо этого он потянул ее назад прямо к тому месту, где он был, и так случилось, что она приземлилась на его грудь.

Он опустил глаза и посмотрел на нее. Пара прекрасных глаз под маской была похожа на глубокий древний колодец, безразлично величественный и непостижимый.

Простая шелковая ночная рубашка на его теле была расстегнута на две пуговицы, обнажая глубоко осевшую, изящную ключицу. Открытый воротник, казалось, очерчивал чрезвычайно тонкую шею.

Вэй Вэй не была настороже, когда он умышленно потянул ее за руку и просто повел все ее тело, чтобы, наконец, она оказалась на его груди.

Ее лицо было практически похоронено в его груди, от его слегка прохладной кожи, слабо ощущалось, как его сердце игриво пульсировало.

Просто поза, в которой ее держал Третий Принц, совсем не была похожа на мужчину, обнимающего женщину, скорее, это было точно так же, как если бы он держал домашнего питомца в форме человека.

“Подожди, пока я подрежу тебе коготки, и посмотрим, как ты все еще будешь ворошить пчел и провоцировать бабочек.”

Он прислонился к ее уху и произнес ряд неразборчивых пьяных слов. Вэй Вэй только почувствовала, что после того, как его дыхание ударило в ухо, она обмякла, и ей стало слегка щекотно.

Вэй Вэй собиралась сказать - Третий Принц, вы обознались.

Байли Цзя Цзюэ внезапно оттолкнул ее, его пальцы плотно накрыли его живот. Его длинные брови глубоко нахмурились.

Вэй Вэй собиралась просто уйти. Однако, думая о том, как Третий Принц также помог ей ранее, она смягчила свой характер и спросила: “У вас болит живот?”

Байли Цзя Цзюэ не издал ни звука и лишь плотно закрыл глаза. Цвет его губ, казалось, стал немного холодным.

Вэй Вэй почувствовала, что этому господину действительно трудно угодить, и вздохнула, взяв чашку чая и заставив его выпить немного теплой воды: “Чувствуешь ли вы себя немного лучше сейчас?”

После того, как Байли Цзя Цзюэ услышал ее голос, он открыл свои длинные и узкие глаза. Улыбающееся выражение лица докатилось и до уголков глаз, что обычно были равнодушными и холодными.

Такой человек, как он, улыбнувшись, мог очень легко потрясти небеса и землю. Неописуемо безупречный, обаятельный и хитрый дьявол, слегка приподнял брови и уставился прямо на нее, выражая намек на вопрос.

Вэй Вэй поклялась себе: ‘Если этот пьяный Третий Принц все еще не узнает, кто я такая, я определенно возьму чашку чая и выплесну содержимое ему в лицо, заставляя его...’

У нее даже не было шанса прийти в себя, когда невообразимо холодный, слабый запах сандалового дерева и ледяной холод, словно от снега, отпечатались на ее губах.

Разум Вэй Вэй затуманился.

Увидев ее выражение на этом довольно темном и маленьком личике, Байли Цзя Цзюэ не знал, что именно заставило его придвинуться, и наклониться, чтобы увеличить силу поцелуя.

‘Вкус в действительности даже лучше, чем я себе представлял, сладкий и мягкий.’

Байли Цзя Цзюэ не мог не вкусить, был слабый вкус выпечки из османтуса.

Евнух Сунь просто случайно в этот момент постучал в дверь. Это несколько изменило здравомыслие Байли Цзя Цзюэ: ‘Сейчас не время для распушенности.’

Тем не менее, Байли Цзя Цзюэ все еще заключал ее в своих объятьях, поднял все ее тело и силой использовал свой язык, чтобы открыть губы и зубы Вэй Вэй, словно ураган, атаковав и свернув этот сладкий вкус.

Первой реакцией Вэй Вэй была именно борьба. Тем не менее, прежде чем она подумала о том, что делать, ей еще нужно было принять меры.

Он уже крепко удерживал ее пару рук и придавил все ее тело к углу.

Ее попытка протянуть руку не только не позволила ей убежать от него. Вместо этого, расстояние между ними стало еще ближе.

Он крепко обнял ее, ее мягкость отделялась от его твердой груди только слоями одежды. Байли Цзя Цзюэ почувствовал уникальный тонкий аромат молодой женщины от части шеи Вэй Вэй, запах, которым не пахли посторонние прежде. Его пальцы начали бродить по ней.

Мужчины врожденно обладали агрессивным характером, тем более те, что были пьяными.

Несмотря на то, что Байли Цзя Цзюэ, наконец, осознал, что его действия были неуместными, он не только не отступил, но и стал еще более интенсивным, решительным и необузданным. В ответ на все громче и громче раздавался стук в дверь, там было своего рода причудливое и извращенное чувство, стимулирующее волнение.

Вся чувствительность Вэй Вэй была собрана полностью на ее языке. Она чувствовала, что ее разум опустел. Тем более в этой жизни, даже в предыдущей жизни, Вэй Вэй даже не испытывала поцелуя раньше. Вот почему, когда Байли Цзя Цзюэ поцеловал ее, она замерла на некоторое время.

Более того, когда она впервые встретила Байли Цзя Цзюэ, она уже не принимала его во внимание и не смотрела на него как на обычного мужчину. Можно сказать, что его считали человеком, у которого не было такого вождения, как у обычных мужчин.

Одержимость чистотой, возвышенная и холодная, а также отчетливая величественность.

Обычно, все эти люди были бы посвящены в святилище, их желания не были бы вызваны кем-либо.

Но теперь Вэй Вэй осознала 'опасность' исходящую от его тела.

'Может быть это потому, что он был пьян от вина?'

Вэй Вэй молча сказала 'проклятье' и хотела согнуть ногу, чтобы оттолкнуть его, но, возможно, из-за того, что ее физической силы было недостаточно, или, может быть, позиция противника была использована хорошо, чем больше она боролась, тем сильнее руки Байли Цзя Цзюэ удерживали ее. В конце концов, это привело к тому, что вся ее спина поднялась, а его рука скользнула под одежду...

Слегка прохладное ощущение заставило все тело Вэй Вэй дрожать. Она свирепо прикусила его губы, в то время как ее правая рука потянулась к серебряному кинжалу в рукаве и отступила, испуская ослепительный луч света!

Байли Цзя Цзюэ увернулся, с силой схватив правую руку Вэй Вэй, которой она держала кинжал и колола его, заставив ее тело вращаться на полкруга и наклонив ее спину против себя.

Ее спина плотно прижалась к груди Байли Цзя Цзюэ. Между ними не было даже маленькой щелочки.

Что заставило зрачки Вэй Вэй немного сузиться, так это то, что другая рука Байли Цзя Цзюэ была не очень честной!

Ее сердцебиение было подобно грому, ее уши больше ничего не могли слышать. Воздух внутри ее рта постоянно высасывался другим человеком, пока через некоторое время, когда в ее глазах начало темнеть, она, наконец, снова смогла дышать.

Вэй Вэй показалось, что у нее нет костей, как у человека, набитого хлопком, когда она слабо упала. Байли Цзя Цзюэ тут же поддержал ее за талию, чтобы остановить падение, тонкие губы прижались к ней, его голос наполнился злобой: “Так не пойдет, и правда бестолочь.”

Звук стука в дверь уже исчез, и раздался недоумевающий крик Евнуха Сунь: “Третье Высочество.”

Сердце Вэй Вэй сжалось: ‘Если бы этот момент был обнаружен кем-то, я, безусловно, была бы исключена из Белой Академии. Я даже потеряю право для участия в великом состязании по боевой ци!

В древние времена непорочность женщины считалась чрезвычайно важной. Еще до поступления в академию в уведомлении о приеме очень четко говорилось, что во время учебы в школе, независимо от того, мужчина это или женщина, они не должны делать ничего против социальных устоев.

Ведь молодые господа и леди живут вместе в одной академии.

Несмотря на то, что мы были разделены рангом и покоем, тем не менее, независимо от того, были ли правила более строгими, трудно избежать некоторых незаконных сексуальных отношений.

Те, кто смог поступить в Белую Академию, были преуспевающими членами кланов, хорошо известных в столице. О мужчинах все еще можно говорить. Но если, случайно, женщина действительно будет обещана в Белой Академии, учителя не смогут встретиться лицом к лицу с ее родителями и оправдать это.

Вот почему, в отношении этого, наказание академии было исключительно суровым!

Честно говоря, это аналогичное оправдание того, почему в современных высших школах не разрешалось встречаться. Просто учительская идеология была еще более консервативной. Не говоря уже о романтических отношениях, даже держаться за руки запрещено, не говоря уже о том, что мы делаем в данный момент...'

Примечание от автора - на благо читателей: надеюсь, вам понравится эта книга, *муахаха*
муахаха, *поглаживает голову*.

<http://tl.rulate.ru/book/8139/331173>